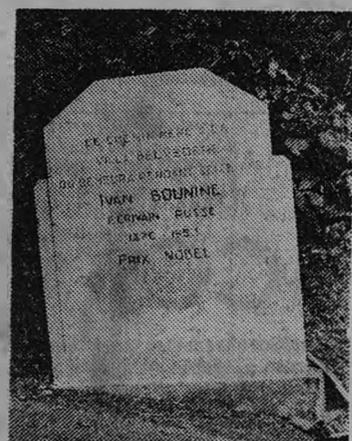

Грасс без Бунина

К 120-летию со дня рождения писателя

Мы стояли над могилой Ивана Алексеевича Бунина на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Мой спутник, специальный корреспондент «Огонька», положил цветы к подножию скромного креста. Все было именно так, как ему мечталось в Москве.

— Знаешь, как я начну свой очерк?—спросил он.—«Под покосившимся крестом, в бедной неужоженной могиле вдали от Родины покоится прах великого Бунина...»

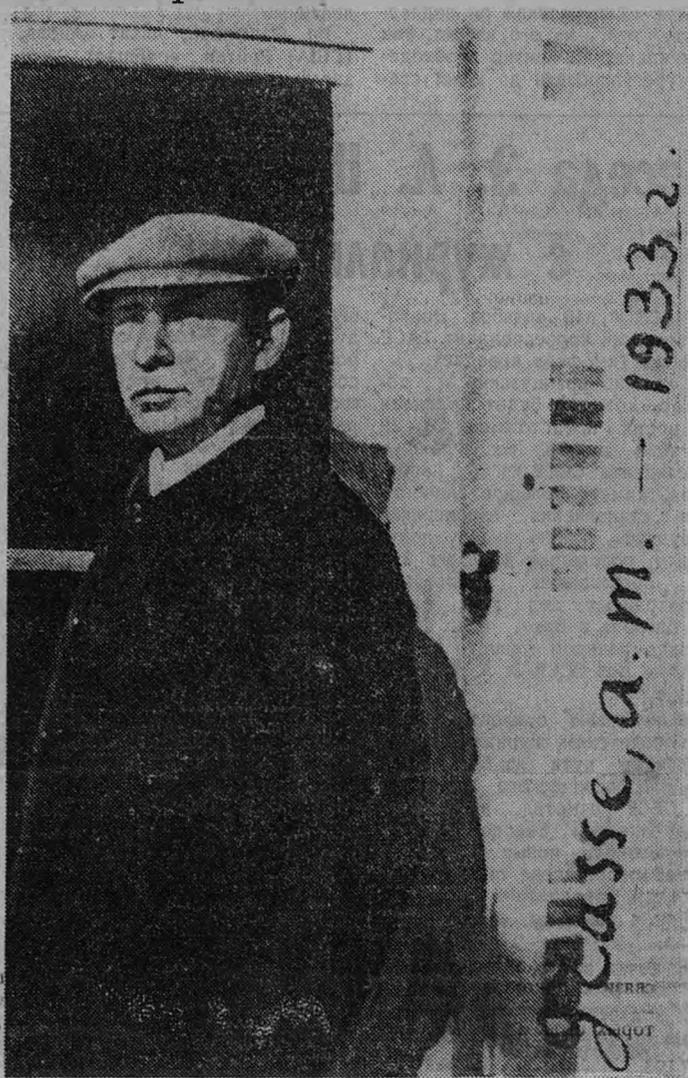
— Побойся Бога, Саша,— сказал я.—Если ты это напишешь, я тебя разоблачу. Могила эта не бедная, а простая и строгая. Вот по соседству действительно заброшенный холмик. А здесь высажены любимые цветы Бунина. И крест несколько не покосился. Так что не бери греха на душу. Саша немного подулся на меня, но этих своих слов впоследствии все же не наисал.

Накануне мы вернулись с юга. По пути из Марселя в Ниццу заехали в Грасс, чтобы разыскать знаменитую виллу «Бельведер».

Бунин написал о своей жизни здесь в статье «Нобелевские дни»: «Девятого ноября 1933 года, старый добрый Прованс, старый добрый Грасс, где я почти безвыездно провел целых десять лет жизни, тихий, теплый, sereneцкий день поздней осени... Весь вечер «Бельведер» полон звоном телефона, из которого что-то отдаленно кричат мне какие-то разноязычные люди чуть не из всех столиц Европы, оглашается звонками почтальонов, приносящих все новые и новые приветственные телеграммы чуть не из всех стран мира,— отовсюду, кроме России! — и выдерживает первые натиски посетителей всякого рода, фотографов и журналистов... Наряду со всем тем обычным, что ежегодно происходит вокруг каждого нобелевского лауреата, со мной, в силу необычности моего положения, то есть моей принадлежности к той странной России, которая сейчас рассеяна по всему свету, происходило нечто такое, чего никогда не испытывал ни один лауреат в мире: решение Стокгольма стало для всей этой России, столь униженной и оскорбленной во всех своих чувствах, событием истинно национальным...»

Бунин практически не издавали в России ровно тридцать пять лет, с 1921 по 1956 год. Нет нужды и говорить о том, чем была для такого человека и такого писателя, как Бунин, жизнь вне Родины. Он думал о возвращении. «Нынче письмо от Телешева,— сообщает он Марку Алданову за пять лет до смерти.— «Как жаль, что ты не использовал тот срок, когда набрана была твоя большая книга, когда тебя так ждали здесь, когда ты мог бы быть и сыт по горло, и богат, и в таком большом почете!» Прочитав это, я целый час рвал на себе волосы. А потом сразу успокоился, вспомнив, что могло бы быть мне вместо сытости, богатства и почта от Жданова и Фадеева...»

Старый писатель рассудил верно, если уж даже его уче-

ник Валентин Катаев не сумел удержаться от постыдных строк, написанных во времена, когда давно уже не было ни Жданова, ни Фадеева: «...Бунин променял две самые драгоценные вещи — Родину и Революцию — на чечевичную похлебку так называемой свободы и так называемой независимости, которых он всю жизнь добивался...»

В разговорах на эти темы мы час и другой разыскивали виллу «Бельведер». Никто ничего не знал, никто ничем не мог помочь. Саша сердился на встречных, никогда не слыжавших имени Бунина, но это было пустое занятие. Возьмись мы разыскать в соседнем Антибе дом живущего там Грэма Грина, уверен, что это оказалось бы не легче. Частная жизнь — здесь это в порядке вещей. Наконец на одной из солнечных аллей встретился памятный знак из белого камня, гласивший: «Эта дорога ведет к вилле «Бельведер», где в течение шестнадцати лет жил русский писатель, Нобелевский лауреат Иван Бунин. 1870—1953». Мой спутник, кажется, был смущен. А сопровождавшая нас Марина Горбофф из МИД Франции была несказанно рада. Однажды вот так же она вместе с Федором Абрамовым искала эту заколдованную виллу, но так и не нашла. В другой раз бесконечно кружил по здешним склонам Юрий Казаков, проза которого столь созвучна бунинской. Потом он написал тонкий и печальный рассказ о том, как разминулся с Буниным в его Грассе.

К «Бельведеру» мы подошли одновременно с возвращающимися хозяевами виллы. Теперь здесь живет семейство Гранже-Вейрон. Отворив дверь с табличкой «Осторожно, злая собака», прошли во внутренний дворик. Простой дом в окружении платанов, пальм, оливковых деревьев. Прекрасный вид с холма. Далекая полоска моря. Нет, Бунин никто из нынешних обитателей виллы не читал, но о таком писателе слышали. Нередко сюда поднимаются русские, но внутрь их, как правило, не при-

глашают. Немного поговорили с Лоранс, которая учится в техническом лицее, о ее планах на будущее. В дом нас не позвали, и я в глубине души был рад этому. Вскоре мы ушли.

Свой рассказ о бунинском Грассе, о Грассе без Бунина Юрий Казаков закончил словами: «И вот вечером в богатом отеле, мгновенный гость, стал я вспоминать все, что знал о нем, силясь представить его жизнь в чужой провинции. «Нерадостной была его старость». Это, конечно, неточные слова. Когда человеку шестьдесят и за шестьдесят, радостного в этом мало. Еще меньше ее в семьдесят, в восемьдесят лет. Конечно, не о старости следует говорить в данном случае. Но о покое».

Нет, все же не о покое следует говорить сегодня, в канун сто двадцатой годовщины со дня рождения Бунина, именем которого открывается череда русских писателей — Нобелевских лауреатов. Ибо Бунин поразительно современен в наши дни. И тогда, когда властью истинного искусства открывает человеку его сердце. И тогда, когда его яростное и полное позабытого достоинства публицистическое слово, подобно кипящему олову, кажется, прожигает страницы свежей газеты. Прочтите его речь 1924 года «Миссия русской эмиграции», опубликованную лишь на днях. Сцените напор бунинских «Окаянных дней» в каких-нибудь там едипицах гласности: сначала публикация в отрывках, затем в виде текста с купюрами и, наконец, в авторской редакции, без изъятий...

Счастье, что мы в конце концов не разминулесь с Иваном Буниным.

Грасс без Бунина окутан какою-то печальной дымкой, доступной лишь взгляду соотечественника.

Россия без Бунина была бы во многом другой страной, потому что в первую очередь мы сами недосчитались бы в себе чего-то очень важного для жизни.

В. МАЛУХИН.